

УДК 81'22

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ РУССКОГО СЛОВА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

БИРЮКОВА Елизавета Дмитриевна,
аспирант кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дискуссионным вопросам сущности и организации того компонента значения слова, в котором отражаются его стилистические характеристики. Опираясь на существующие достижения в области семасиологии и лексической стилистики, автор доказывает многомерность и многокомпонентность изучаемого феномена и предлагает возможную типологию стилистических сем как составляющих стилистического компонента семантики словесного знака.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантика слова, лексическое значение, стилистический компонент значения, сема, семасиология, системно-стилистические семы, дискурсивно-стилистические семы.

BIRYUKOVA E.D.,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

STYLISTIC COMPONENT OF THE MEANING OF A RUSSIAN WORD AND ITS CONSTITUENTS

ABSTRACT. The article deals with the contestable issues of the nature and structure of the component in the meaning of a word, in which its stylistic characteristics are reflected. Based on the existing achievements in the field of semasiology and lexical stylistics, the author proves the multidimensional and multicomponent nature of the phenomenon under study and suggests a possible typology of stylistic semes as constituents of the stylistic component in the verbal sign semantics.

KEY WORDS: semantics of the word, lexical meaning, stylistic component of meaning, seme, semasiology, system-stylistic semes, discursive-stylistic semes.

Проблемы значения слова и его организации, как отмечается в лингвистической литературе, «относятся к числу традиционных, но до сих пор весьма спорных проблем современного языкознания» [1, с. 84]. Несмотря на то, что в последние десятилетия в связи с развитием психолингвистики, коммуникативной лингвистики, семантики текста, а также когнитивной лингвистики было убедительно доказано, что значение слова имеет отражательную природу и является категорией языкового сознания, представляющей концепт, который является не просто единицей ментального лексикона человека и «квантом структурированного знания» (Е.А. Кубрякова), но представляет собой «дискретное ментальное образование», «несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному предмету или явлению» [2, с. 212], что требует признания значения слова «многокомпонентной сущностью», включающей в себя различные составляющие, т.е. различные когнитивные признаки (см., например, работы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.В. Загорской и др.), вопросы устройства лексической семантики и состава компонентов лексического значения по-прежнему не имеют однозначного решения. Более того, даже в рамках получившего широкое признание в современной семасиологии интегрального подхода к значению слова, предполагающего рассмотрение названной сущности как совокупности иерархически

организованных семантических составляющих (сем), а также в рамках семной семасиологии, теоретически обосновавшей термины «семантический компонент значения», «сема», «типология сем», «семантическая структура слова», «структура значения слова» (см., например, работы Л.М. Васильева, И.А. Стернина, Л.А. Новикова, О.В. Загорской и др.) и доказавшей системный характер плана содержания любого словесного знака, представлены далеко не тождественные концепции лексической семантики, различающиеся не только определением сущностных характеристик составляющих плана содержания слова, но также количеством выделяемых компонентов (от двух до десяти) и определением их отношений.

Все вышесказанное в полной мере относится к так называемому «стилистическому компоненту» значения словесного знака, соотносимому с его стилистическими характеристиками и стилистическими качествами. Спорность и неоднозначность понимания названного феномена в современной лингвистике находит отражение в отсутствии номинирующего его общепринятого термина и наличии целого ряда различных специальных номинаций, далеко не всегда тождественных и часто пересекающихся по смысловому наполнению: «стилистическое значение», «стилистическая окраска», «стилистическое сознание», «стилистический компонент значения», «коннотативно-стилистическое значение» («коннотативно-стилистическая окраска»), «функционально-стилистическое значение» («функцио-

нально-стилистическая окраска»), «экспрессивно-стилистическое значение» («экспрессивно-стилистическая окраска») и др. Терминологическая неупорядоченность по отношению к рассматриваемому явлению отмечается и в современных специальных справочных изданиях по языкознанию, в частности в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» (СЭС), где прямо указывается, что в современной лингвистической литературе синонимично термину «стилистическое значение» употребляется термин «стилистическая окраска» и – более общий – «коннотация», однако такое мнение не является единственным, т.к. существует «иное мнение, напр., И.Р. Гальперина, Н.М. Разинкиной, О.А. Крыловой, "разводящее" указанные понятия» [3, с. 493].

Анализ научной лингвистической литературы позволяет утверждать, что для обозначения стилистических характеристик словесного знака в настоящее время в работах по русистике наиболее распространенной остается традиционная номинация «стилистическая окраска слова», обозначающая «дополнительные стилистические оттенки, которые накладываются на основное, предметно-логическое значение слова и выполняют эмоционально-экспрессивную или оценочную функцию, придавая высказыванию характер торжественности, фамильярности, грубости и т.д.» [4, с. 684]. Ср. также определение стилистической окраски как «дополнительных по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы экспрессивно-эмоционально-оценочных и функциональных свойств» в указанном выше СЭС [3, с. 493]. В соответствии с таким подходом стилистическая окраска слова чаще всего понимается как один из видов коннотации и проявления эмоционально-оценочных и экспрессивных качеств словесной единицы, ее выразительности (именно поэтому названное явление нередко именуется «коннотативно-стилистической окраской», «экспрессивно-стилистической окраской»), а также как проявление качеств «нормативно-стилистических» и функционально-стилистических, которые определяются по принадлежности словесных знаков к какому-либо стилистическому разнообразию письменной или устной речи и по положению относительно границ русского литературного языка (литературное – просторечное – жаргонное – диалектное), а основными видами стилистической окраски обычно называются функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная (в связи с чем лексика русского языка с точки зрения стилистической окраски обычно делится на функционально-стилистически окрашенную и эмоционально-экспрессивно окрашенную).

Вместе с тем в современных лингвистических работах все более активно начинают функционировать также термины «стилистическое значение», «стилистическое сознание», «стилистический компонент значения словесного знака», что находит отражение не только в специальных исследованиях по семиологии (см., например, работы И.А. Стернина, О.В. Загорской, В.В. Морковкина и др.), но и в исследованиях по русской лексикологии, стилистике и культуре речи [5; 6; 7; 8; 9], а также в справочной и учебной литературе. Ср., например: «Стилистическое значение – ключевое понятие узальной стилистики, сознание, соответствующее стилистической семантике, совокупности экспрессивных оттенков, обертонов, осложняющих лекси-

ческое и грамматическое значение языковой единицы» [10, с. 465]; «Стилистическое значение – это непредметная информация, заключенная в слове: экспрессивно-эмоциональные коннотации, результат влияния сферы общения, жанра, формы, содержания речи, отношения автора к предмету речи и к адресанту, наконец, исторически сложившиеся стилистические характеристики слова (устаревшее, вульгарное, табуированное и т.д.)» [11, с. 11]. Ср. также мнение авторов «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» о необходимости различения терминов «стилистическая окраска» и «стилистическое значение»: если первая номинация характеризует явления поверхностного уровня текста (признаки «речевой ткани произведения»), то другая соотносится с глубинным уровнем текста и представляет собой реализацию тех когнитивных, ментальных процессов, которые лежат в основании текстовой деятельности [3, с. 493–494]. Последнее утверждение представляется весьма значимым, однако оно мало соотносится с исходным определением стилистического значения, данным в цитируемом словаре: «Стилистическое значение – особая экспрессивная окраска языковой единицы (или высказывания), определяющая ее как яркую, выразительную или нетипичную для определенной речевой сферы».

Анализ научной литературы позволяет также утверждать, что в современных исследованиях, посвященных стилистическому содержанию слова, все большее распространение получает точка зрения, согласно которой названное содержание представляет собой не речевое, но языковое явление и входит в значение слова как один из его компонентов, в котором закреплена информация о традициях речевого употребления словесного знака в данной национальной языковой системе. Приведенная точка зрения исходит из отражательной теории значения и положений о том, что действительность, находящая отражение (закрепление) в плане содержания слова, может быть не только внеязыковой, но и языковой, поэтому семантика слова «с необходимостью включает в себя информацию, связанную с особенностями конкретной языковой системы и условиями ее речевой реализации», а в самой «речевой реализации словесного знака (соответствующей определенному узлу) не может быть ничего, что не было бы заложено или отражено в языковой системе» [1, с. 49].

Вместе с тем вопрос о конкретных сущностных признаках стилистического значения слова (или стилистического компонента значения) и его соотношении с другими составляющими лексической семантики остается спорным. Одни исследователи придерживаются узкого подхода к рассматриваемому феномену и отождествляют его только с функционально-стилистическими характеристиками словесного знака, связанными с преимущественной сферой его употребления (см., например, работы представителей научной школы И.В. Арнольд, утверждавшей, что «слово обладает стилистическим компонентом <...>, если оно типично для определенных функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется, даже будучи употреблено в нетипичных для него контекстах» [12, с. 113]. Другие ученые стоят на позициях широкого подхода к стилистической семантике и включают в нее также информацию иного типа, в том числе, например, информацию об эмоциях и оценках, связанных с обозначаемым данным словом денотатом,

об отнесенности словесного знака к определенному временному разряду лексики, об экспрессивных характеристиках слова, об условиях его функционирования, типичных социальных характеристиках коммуникантов и т.п. (см. например, работы по лексикографической стилистике Г.Н. Склярёвской, Ю.С. Сорокина, К.С. Горбачевича, О.Н. Емельяновой и др., в которых рассматриваются вопросы содержания стилистических характеристик русского слова в словарях русского языка, в том числе монографические труды [13; 14; 15]).

Среди теорий, базирующихся на широком подходе к лексической семантике, особый интерес, на наш взгляд, представляет теория стилистического компонента значения словесного знака, разработанная профессором О.В. Загорюковой и используемая в исследованиях ее учеников и последователей (см., например, работы О.В. Миловановой, И.С. Шевченко, Е.С. Рыжковой, Т.Л. Ревакиной, Т.А. Литвиновой, Е.Д. Бирюковой и др.).

В соответствии со взглядами названного ученого, значение слова есть сущность многоаспектная и многомерная и в нем отражаются как внеязыковая, так и языковая действительность, что позволяет выделять в структуре лексического значения несколько макрокомпонентов, в число которых, помимо денотативного, эмотивного и эмпирического, входит собственно-языковой, содержащий «информацию о лингвистических параметрах словесной единицы: ее структурно-семантических характеристиках с точки зрения конкретной языковой системы и особенностях речевой реализации, получивших закрепление в семантике слова» [1, с. 26, 50]. Собственно-языковой компонент значения слова или устойчивого словосочетания в качестве одного из составляющих включает в себя стилистический компонент значения, который «представляет собой ту часть собственно-языкового компонента, в которой закрепляется информация о характеристиках, приобретаемых словом в процессе его речевого функционирования и закрепляющихся в сознании носителей языка <...> за данной материальной оболочкой, т.е. воспринимаемых и вне речевого употребления» [1, с. 67].

Согласно названной концепции, стилистический компонент значения слова относится к явлениям национальной культуры и его содержание определяется многими факторами, в том числе прежде всего – особенностями стилистической системы языка, а также традициями речевой культуры и культуры общения того или иного народа [16; 17]. Применительно к русскому языку стилистические характеристики слова, по мнению О.В. Загорюковой, определяются: а) его возможной закрепленностью за той или иной формой существования национального русского языка (литературный язык, просторечие, социальные и территориальные диалекты, язык художественной литературы, язык средств массовой коммуникации); за той или иной функциональной разновидностью русского литературного языка (применительно к русскому языку новейшего периода: официально-деловой, научный, религиозно-проповеднический стили, стиль бизнеса и коммерции, разговорный стиль (разговорная речь)); за тем или иным речевым стилем, или типом русской речи (высокий, средний и низкий стили); б) возможной отнесенностью словесного знака к какому-либо временному пласту русской лексики (словам устаревшим, новым или темпорально нейтральным), к лексике экспрессивной или неэк-

спрессивной, высокочастотной или малочастотной; в) его возможной закрепленностью за определенными сферами или ситуациями общения (официальные или неофициальные сферы или ситуации общения), видами и жанрами речи; г) его возможной соотносительностью с определенными социальными группами коммуникантов; д) соотносительностью с нормами русского литературного словоупотребления [1, с. 67–69; 6, с. 188; 7]. Информация о перечисленных характеристиках словесных знаков закрепляется в соответствующих составляющих стилистического компонента значения слова, в связи с чем в названном компоненте выделяются следующие виды сем: функционально-стилистические, темпорально-стилистические, квантитативно-стилистические, экспрессивно-стилистические, социально-стилистические (гендерные, возрастные, «корпоративные»), дискурсивно-стилистические и нормативно-стилистические семы [там же].

Изложенный подход к определению сущности и содержания стилистического компонента значения слова в целом представляется обоснованным и правомерным. При этом данный подход, с одной стороны, в основной своей части соответствует традициям русистики в выделении многих стилистических характеристик слова, в том числе отражаемых в лексикографических изданиях (это касается, в первую очередь, функционально-стилистических, темпорально-стилистических и экспрессивно-стилистических сем), а с другой стороны – существенно расширяет перечень названных характеристик (прежде всего за счет социально-стилистических и дискурсивно-стилистических компонентов стилистической семантики).

Вместе с тем в рамках рассмотренной концепции дискуссионными остаются вопросы о завершенности предлагаемого списка семантических составляющих стилистического компонента значения словесного знака, их иерархии, сущностных характеристиках и организации.

На наш взгляд, при решении названных вопросов следует исходить из следующих теоретических положений.

Во-первых, стилистический компонент значения слова, содержащий информацию о характеристиках, приобретаемых данным словесным знаком в процессе его речевого функционирования и закрепляющихся в сознании носителей языка, является самостоятельной частью семантики слова, входящей в состав собственно-языкового макрокомпонента и отличающейся от других составляющих лексической семантики, в том числе от эмотивного (эмоционально-оценочного) макрокомпонента, содержащего «принятое в данном языковом коллективе отношение к реалии, обозначенной данным языковым знаком», «результат отражения эмоций, оценки субъектом тех или иных явлений, объективно сложившихся в обществе характеристик, отношений между людьми» [1, с. 54–55]. Поэтому с точки зрения семасиологии содержание стилистического компонента значения словесного знака не следует объединять с содержанием его эмотивного (эмоционально-оценочного) компонента, как это принято в теории и практике стилистической лексикографии, ориентированной на обобщенного пользователя лингвистическим словарем.

Во-вторых, содержание стилистического компонента значения слова есть явление не только национально-культурное, отражающее стилистиче-

скую систему того или иного национального языка, но и динамическое, т.е. исторически изменчивое, поэтому на каждом этапе развития национального языка названное содержание может меняться. Сказанное в полной мере относится к современному русскому языку, который в настоящее время переживает особый этап своего развития, характеризующийся значительными изменениями в том числе в стилистической системе и стилистических нормах, тесно связанных с содержанием стилистического компонента значения словесных знаков (подробнее об этом см.: [5; 6; 7]).

В-третьих, стилистический компонент значения русского слова может включать в себя информацию о языковой (речевой) действительности как системно-языкового (системно-речевого), так и узуального характера. В первом случае это информация, которая закрепляется в системе языка (речи) и отражается в достаточно четких языковых (речевых) оппозициях, связанных: а) с делением языка на формы существования (литературный язык, народные говоры, жаргоны, просторечие), функциональные разновидности (официально-деловой стиль, научный стиль, разговорный стиль и т.д.), специальные подязыки (например, терминология специальных наук, профессионализмы различных сфер деятельности и др.), типы речи (высокий – средний – низкий); б) с делением лексической системы языка на какие-либо определенные и осознаваемые носителями языка подсистемы, например, лексику активного или пассивного запасов; устаревшую, устаревающую или новую; экспрессивную или экспрессивно нейтральную; нормативную или ненормативную; высокочастотную или низкочастотную; свойственную речи определенных социальных групп, объединенных по профессиональным или каким-либо «корпоративным» интересам, возрасту и т.п. Во втором случае это информация об условиях употребления данного языкового знака в той или иной коммуникативной ситуации, его возможных функциях и особенностях восприятия адресантом, закрепленная в плане содержания, но имеющая не системно-языковой, а узуальный или собственно дискурсивный характер. Подобная информация связана прежде всего с отражением принятых в данном национальном коллективе традиций, определяющих использование словесного знака: а) применительно к общему характеру языковой (коммуникативной) ситуации (официальная – неофициальная, в том числе бытовая, семейная и т.п.); б) характеристикам участников общения (гендерным, возрастным, статусным) и их отношениям (по социальному положению, степени знакомства, наличию родственных связей и т.п.); в) возможным функциям в коммуникативном акте, которые могут соответствовать или не соответствовать намерениям говорящего (например, функция оскорбления или языковой игры).

В соответствии с изложенными выше положениями в структуре стилистического компонента значения представляется правомерным разграничивать семантические составляющие (семы) двух типов: системно-стилистические и дискурсивно-стилистические (ср. [6, с. 188]).

К системно-стилистическим составляющим относятся прежде всего: а) функционально-стилистические семы, отражающие информацию о принадлежности слова к той или иной форме существования национального языка или функциональному

стилю литературного языка (например, семы «литературное», «просторечное», «жаргонное», «диалектное», «общелитературное», «литературное разговорное», «научное», «официально-деловое», «публицистическое» и т.п.), а также к тому или иному типу (стилю) русской речи (семы «высокое», «сниженное»); б) темпорально-стилистические семы, отражающие принадлежность слова к тому или иному временному пласту лексики (например, семы «устаревшее», «новое», «темпорально нейтральное») и в) экспрессивно-стилистические семы, отражающие отнесенность слова к разряду экспрессивной или неэкспрессивной лексики, т.е. к группам словесных знаков, которым свойственна или не свойственна экспрессивность как языковое явление, не зависящее от контекста и основанное на наличии в семантике словесного знака эмотивных (эмоционально-оценочных) сем, которые могут дополняться семами интенсивности и образности (о «семасиологическом обосновании понятия языковой экспрессивности см.: [1, с. 69]) (экспрессивно-стилистические семы могут быть представлены вариантами «экспрессивное» и «экспрессивно нейтральное»; ср., например: «тиран» – экспрессивное, с выраженными семами интенсивности и эмотивности; «вертихвостка» – экспрессивное, с выраженными эмотивными и образными семами). Помимо этого, к системно-стилистическим семам, на наш взгляд, могут быть отнесены также: г) социально-стилистические семы, несущие информацию о принадлежности словесного знака к речи определенных социальных групп, объединенных по каким-либо «корпоративным» интересам, гендерной принадлежности, возрасту и т.п. (например, семы «молодежное», «обычно в речи молодежи», «свойственное речи женщин», «свойственное речи мужчин», «детское», «свойственное речи недостаточно образованных людей, как правило, носителей просторечия» и т.п.); д) квантитативно-стилистические семы, содержащие информацию о высокой или низкой частоте употребления в речи того или иного словесного знака (семы «частотное», «малоупотребительное»); е) нормативно-стилистические семы, содержащие информацию о соответствии или несоответствии данного языкового знака или его формы нормам русского литературного словоупотребления: собственно-языковым или морально-этическим – и нарушении стилистических норм русского языка в широком значении этого термина (о стилистических нормах см.: [7]) (примерами нормативно-стилистических сем могут быть семы «соответствует нормам русского литературного словоупотребления», «не соответствует нормам русского литературного словоупотребления», «соответствует нормам русского литературного языка как государственного», «не соответствует нормам русского литературного языка как государственного, обязательного для официальных сфер общения» и др.).

К дискурсивно-стилистическим семам, по нашему мнению, относятся: а) ситуативно-стилистические семы, содержащие информацию об общем характере коммуникативной ситуации, в которой принято употребление данного словесного знака (например, «принятое для официальных сфер общения», «допустимое только в неофициальных сферах и ситуациях общения», «в бытовом общении»); б) собственно дискурсивно-стилистические, или субъектно-стилистические, семы, включающие информацию об участниках, т.е. субъектах, общении – адресате и адресанте – и их отношениях (ва-

риантами названных сем могут быть, например, следующие: «только по отношению к детям», «только в речи детей», «только при общении с близкими», «недопустимо при обращении к старшим по возрасту или социальному положению»; в) интенционально-стилистические семы, содержащие информацию о возможных функциях словесного знака в коммуникативном акте, соответствующих данной национальной речевой культуре (например: «может оскорбить собеседника», «оскорбительно», «может использоваться в функции языковой игры», «может использоваться в целях сглаживания различий в социальном статусе коммуникантов» и др.). Следует подчеркнуть, что предлагаемые нами термины, именующие разные типы дискурсивно-стилистических сем, являются условными и впервые в предложенной совокупности используются для характеристики стилистического компонента лексической семантики. Возможно, в дальнейшем соответствующие семы можно будет обозначить более точными номинациями.

Предложенная типология семантических составляющих стилистического компонента значения русского слова и ее комментарии, на наш взгляд, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что стилистический компонент значения слова представляет собой явление многоуровневое и структурно организованное; каждая из его составляющих может члениться на микрокомпоненты, которые в свою очередь могут быть представлены несколькими вариантами; общий список сем названного компонента лексической семантики не является закрытым.

Безусловно, определение всех семантических составляющих, входящих в состав стилистического компонента слова на том или ином этапе развития национального языка, представляет собой весьма сложную задачу, которая в полном объеме в русистике до сих пор не ставилась. Решение названной задачи осложняется не только недостаточной разработанностью проблем лексической стилистики в семасиологическом аспекте, но и сложностью сбора языкового материала, который, как представляется, во-первых, с необходимостью должен отражать как представленные в специальных лингвистических работах факты стилистической системы русского языка, так и современный русский дискурс, а также учитывать стилистические характеристики слова, заключенные и в «системном» («лексикографическом») значении словесного знака, и в его «психологически реальном значении» (см., например, данные о существенных расхождениях названных характеристик в [18]), а во-вторых – быть представленным значительными по объему текстами разных типов и жанров, что возможно только при использовании современных методов корпусной лингвистики, получившей развитие в отечественном языкознании лишь в последние десятилетия, но уже позволяющей решать многие задачи, непосильные для традиционного языкознания, в том числе задачи речевого портретирования носителей языка [19] и подготовки словарей, ориентированных на отражение стилистических характеристик русского слова и стилистических норм современного русского языка (см., напр.: [20]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 383 с.
2. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
4. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник [Текст] / под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
5. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
6. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 1(266). – С. 185–191.
7. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3(272). – С. 121–126.
8. Загоровская, О.В. Стилистические характеристики слова в многоаспектном компьютерном словаре наименований лиц в воронежских говорах [Текст] / О.В. Загоровская, О.А. Литвинова, Е.Д. Бирюкова. – Научный диалог. – 2015. – № 12(48). – С. 60–69.
9. Бирюкова, Е.Д. Семантико-стилистические различия агентивов с общим значением «женщина» в современном русском языке» [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия ВГПУ. – 2015. – № 4(269). – С. 103–107.
10. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО Пилигрим, 2010. – 486 с.
11. Цветова, Н.С. Лексическая стилистика : конспекты лекций и материалы к практическим занятиям [Текст] / Н.С. Цветова. – СПб. : С.-Петербургский ун-т, 2005. – 79 с.
12. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : учеб. пособие [Текст] / И.В. Арнольд. – М. : Наука, 1973. – 295 с.
13. Складаревская, Г.Н. Новый академический словарь : проспект [Текст] / Г.Н. Складаревская. – СПб. : Наука, 1994. – 64 с.
14. Емельянова, О.Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики) : монография [Текст] / О.Н. Емельянова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. – 315 с.
15. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка [Электронный ресурс] / В.М. Круглов [и др.]; под общ. ред. В.М. Круглова. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 441 с. – (http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1945209#1).
16. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явления национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Расповские чтения: материалы международной конференции. – Воронеж : Из-

- дательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 69–74.
17. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3(268). – С. 96–101.
  18. Стернин, И.А. Стилистические характеристики слова в языковом сознании носителей языка [Текст] / И.А. Стернин // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития : сборник научных статей к юбилею О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2011. – С. 104–117.
  19. Загоровская, О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Вып. 2. – С. 174–177.
  20. Загоровская, О.В. Электронный корпус студенческих эссе на русском языке и его возможности для современных гуманитарных исследований [Текст] / О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова, О.А. Литвинова // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – № 3(34). – С. 387–389.